

КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

Ежегодник 2016

Выпуск 1

Том 1

Москва 2016

Факультет журналистики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

ББК 76
И90

*Ответственный редактор –
канд. ист. наук О. Д. Минаева*

И90 ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ. Ежегодник 2016.
Выпуск 1. Т. 1. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2016. – 152 с.

Рецензенты:

Дергачева Л. Д. – ст. науч. сотр., канд. ист. наук, исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова

Зезина М. Р. – д-р ист. наук, профессор, Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ

Скарлыгина Е. Ю. – канд. филол. наук, доцент, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный журнал продолжает практику ежегодной публикации статей преподавателей, научных сотрудников и аспирантов факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова и других исследователей истории СМИ. По сложившейся традиции в этом году, как и в прошлом, в него вошли материалы межвузовского научного семинара «История отечественных СМИ: актуальные направления исследований». В представленных статьях освещаются разнообразные аспекты истории отечественных СМИ как единого историко-публицистического процесса.

Для студентов и аспирантов факультетов и отделений журналистики, исследователей истории отечественных СМИ.

ББК76

© Факультет журналистики МГУ, 2016

С о д е р ж а н и е

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПЕЧАТИ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА

- Алексеев В. В.*
Русская провинциальная пресса о восстании народов
центральноазиатских владений
Российской империи в 1916 г. 5
- Голиков А. Г.*
Рисунок и текст в политической карикатуре отечественных
дореволюционных сатирических журналов..... 17
- Голиков К. А.*
Места культурной памяти России на страницах журнала
«Столица и Усадьба»..... 30
- Хорошилова Л. Б.*
«Глашатай свободы», или начало простых ответов
на сложные вопросы..... 41

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ СМИ

- Козленкова А. С.*
Ежедневный бюллетень «Советские военные новости»
(*Soviet war news*): из истории периодики
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 49
- Кускова С. А.*
Кампания «по борьбе с космополитизмом»
в газете «Правда» (1945–1949 гг.)..... 58
- Минаева О. Д.*
Статус журналиста в системе партийно-советских СМИ
в 1920–1930 гг. 66

Сарычева А. М.
Образ власти в газете «Правда» в дни свободы печати
(март–ноябрь 1917 г.)..... 78

Танцеева А. В.
«Идущие в авангарде строительства» (о производственной
пропаганде в журнале «Огонек» в конце 1920-х гг.)..... 88

Тобольцева Н. М.
Ленинская концепция строительства советской печати
как теоретическое обоснование политики
большевистской партии в сфере журналистики..... 99

ПОСТСОВЕТСКИЕ СМИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Грабельников А. А.
Истоки массовых информационных процессов..... 103

Гутнов Д. А.
К вопросу о формировании современной
«политики памяти»..... 122

Потапов П. Ф.
Информационное пространство республики Мордовия:
реформация структуры и функций прессы..... 138

УДК 070+94(47).084

ББК 76+63.3(0)61

М61

О. Д. Минаева, кандидат исторических наук, доцент, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова
e-mail: olg-minaeva@yandex.ru

СТАТУС ЖУРНАЛИСТА В СИСТЕМЕ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ СМИ В 1920–1930 гг.

В статье анализируется статус журналиста в системе партийно-советских СМИ. Рассматриваются методы руководства редакцией со стороны партийных органов, позиционирование журналиста как партийного пропагандиста и партийного деятеля.

Ключевые слова: история России, история советской журналистики, статус советского журналиста.

The article analyzes the status of journalists in the system of the party and Soviet mass media. Examines the management practices of the editors of the party organs, the positioning of the journalist as propagandist of the party and the party leader.

Key words: the history of Russia, the history of Soviet journalism, the status of a Soviet journalist.

Так называемый принцип партийности¹, сформулированный В. И. Лениным в статье «Партийная организация и партийная литература» в 1905 г., был реализован после 1917 г. таким образом: «редакция фактически является одним из важнейших отделов партийного комитета»². И. Вардин образно сказал так: «Редакция должна быть обвита, обложена, обволочена широкими партийными кругами»³. Главная задача – лишить журналистов профессиональной «монополии». Тезис о руководстве периодическими изданиями (в первую очередь газетами) «в системе партийного аппарата» расшифровывался так:

1. Связь с партийной организацией сверху (редактор – член парткома) и снизу (широкая коллегия партийных сотрудников).

2. Постоянное партийно-политическое руководство редакции при ее широкой деловой автономии.

3. Организация «кадр партийных журналистов-профессионалов, обволакиваемых широкими кругами активных партийно-советских работников»⁴.

Партийный пропагандист И. Вардин не упоминает о принципе демократического централизма, о партийной дисциплине коммуниста, потому что для него это само собой разумеется. Именно поэтому цель иметь в составе редакций одних лишь членов партии так важна для идеологического контроля над печатным словом.

В резолюции XIII съезда «О печати» (1924 г.) подчеркивалось, что нужно усилить тщательный подбор работников массовой печати из числа авторитетных, *выдержанных* в партийном и сильных в деловом отношении товарищей. В ситуации, когда коммунистов не хватало для работы в органах власти, съезд подчеркивает необходимость переводить партийцев-журналистов на работу в печать⁵. Чтобы готовить партийные кадры для печати в 1921 г. был открыт Государственный институт журналистики. В 1923 г. отдел агитации и пропаганды ЦК отчитался, что взял на учет примерно 350 журналистов⁶. Специалистов дореволюционной печати большевики не хотели использовать, убеждения ценили больше, чем профессионализм⁷, что приводило к потере качества печати, но было не так важно, как «идеологическая выдержанность». В критическом обзоре положения печати в 1921 г. И. Вардин пишет, что «подавляющее большинство наших газет находится в руках полуграмотных людей, никакого понятия о газете не имеющих. Это не рабочие, не крестьяне, а четверть интеллигенты, недоучки»⁸.

Проблему низкого качества массовой партийно-советской печати пытались решать с помощью выпуска значительного количества журналов для партийных пропагандистов и агитаторов, журналистов и местных партийных комитетов.

Рассмотрим журналы отдела агитации и пропаганды ЦК РКП (б). «Вестник агитации и пропаганды», переименованный в «Коммунистическую революцию», выходил в 1920–1929 гг. Тиражи журнала уменьшались с 30 тыс. экз. в 1920 г. до 14–21 тыс. экз. в 1927 г. Одновременно с ним издавался журнал «Красная печать» (1921–1928 гг.) тиражом от 1 тыс. экз. до 5 тыс. экз. Кроме того, и в журналах «Известия ЦК РКП (б)» (1919–1923 гг.), «Большевик» (1924–1941 гг.) также публиковались важные для

партийных журналистов материалы. Одновременно с ними выходил журнал «Журналист»⁹ (1922–1933 гг.). Его тиражи постепенно росли от 3 тыс. экз. в 1922 г. до 9–10 тыс. экз. в начале 1930-х.

В 1933 г. дублирование прекращается, и вместо всех перечисленных изданий для партийных пропагандистов начинает выходить журнал «Большевистская печать». Его тираж начинается с 6–9 тыс. экз. в 1933 г. и доходит до 35–48 тыс. экз. в предвоенные годы. В 1920-е гг. во всех журналах Агитпропа и в «Журналисте», публиковались оживленные дискуссии, высказывались различные мнения по сугубо профессиональным вопросам. В 1930-е гг. в значительно большей степени проявлялась регламентирующая функция журнала «Большевистская печать», дискуссии уже не попадали на его страницы.

Задачи пропагандистской поддержки индустриализации и коллективизации выполняли специальные журналы отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП (б): «Спутник агитатора для деревни» (1925–1926 гг.), «Спутник коммуниста в деревне» (1930 г.), «Районная печать» (1931–1933 гг.), «Фабрично-заводская печать» (1932 г.), «Районная и политотдельская печать» (1933–1936 гг.), с 1936 г. она называлась «В помощь районной газете» (1936–1937 гг.). Их тиражи были от 10 тыс. до 16 тыс. экз.

Кроме того, по решению ЦК партии «для общего руководства работой рабселькоров в общесоюзном масштабе при газете «Правда» издается *руководящий* журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент»¹⁰, первым редактором которого была М. И. Ульянова. Он не полностью совпадал по целевой аудитории с названными выше журналами, но также был посвящен рассмотрению вопросов подготовки журналистов и качества печати (как строить заголовки, что такое фельетон и очерк, как верстать полосу, использовать иллюстрации и т.д.). В названных изданиях затрагивался широкий круг вопросов функционирования системы партийно-советских СМИ, конечно, исключая тему цензуры.

Казалось бы, система партийно-советской печати при выстроенном партийном руководстве, цензуре, централизованном распределении бумаги и т.д. была достаточно управляема и «политически выдержанна» (хотя имела такие недостатки, как чрезмерная политизация, бюрократический партийный язык, полное пренебрежение мнением и интересами аудитории). Однако в 1927 г. С. Б. Ингулов (один из руководителей Главлита) написал в журнал «Красная

печать» статью о недостатках партийного руководства печатью¹¹. Он назвал такие проблемы:

- бессистемность, не плановость;
- преобладание элементов материально-финансового характера над политическими и идеологическими аспектами;
- некачественный подбор работников печати. Приводятся сведения, что около 30% всех редакторов, руководящих партийными изданиями, «не входят в парткомы», многие имеют небольшой партийный и литературный стаж, не все редакторы местной прессы коммунисты и комсомольцы¹². Так, признано большим недостатком, что из 202 ответственных работников печати Украины только 118 членов партии и 12 комсомольцев, остальные – беспартийные. Отмечается как особо опасный высокий процент (до 30%) выходцев из других партий среди редакторов. Требование срочно «укрепить» печать партийными работниками встречается в партийных документах и публикациях на протяжении всего довоенного периода;
- печать недостаточно помогает местным партийным комитетам в проведении политических кампаний;
- авторитет отделов печати местных партийных комитетов очень низок.

Делая эти выводы, С. Б. Ингулов приводит таблицу с данными о составе руководящих работников провинциальных газет: 100% редакторов и 97% заместителей редакторов – коммунисты, среди заведующих отделами 70% коммунистов¹³.

В 1930 г. в период очередной «чистки» партийных рядов в журнале «Журналист» была опубликована статья о том, какие требования предъявляются к журналистам-коммунистам¹⁴. Автор описывает, как на заседании партийной ячейки редакции одной из центральных газет руководящие работники начинали партийную характеристику журналистов «с обязательного воспевания их журналистских талантов и способностей»: устроили «вечер молодых дарований», а «партийное лицо товарищей, их партийные достоинства и недочеты обычно отодвигались при этом на самый последний план»¹⁵. Как большой недостаток констатируется, что «не изжит еще взгляд на журналистов как на особую породу людей со специальными талантами и особыми дарованиями», а «обыкновенные смертные, с этой точки зрения, для газетной работы не годятся»¹⁶. Коммунисты спорили, кто нуж-

нее: журналист-партиец или партиец-журналист? Вывод автора: ни тот, ни другой, потому что в сложных условиях «ломки всех старых устоев и обостренной классовой борьбы» от журналиста требуется, чтобы «он был не просто партийцем, понимающим партийную линию и умеющим проводить ее в жизнь, а активным строителем и политическим борцом»¹⁷. Эти абсолютно бессодержательные на современный взгляд требования конкретизированы только в одном аспекте: «журналисты должны быть высоко квалифицированными, активными партийными работниками»¹⁸. То есть профессиональные качества второстепенны по сравнению с убеждениями коммуниста, хотя «канона» истинности этих убеждений не было, если судить по огромному публицистическому наследию дискуссий коммунистов между собой (не говоря уже об их спорах с политическими оппонентами).

В учебнике для студентов Всесоюзного Коммунистического института журналистики приводится фраза И. В. Сталина о том, что «скромность украшает большевика»¹⁹, которая трактовалась как требование к журналистам проявлять «скромность» в стиле, «поменьше рисовки, напыщенности и крикливости языка»²⁰. При этом журналисты должны были сочетать размах мысли «со скупостью, сжатостью формулировок», когда «каждая фраза не говорит, а стреляет»²¹. Печать рассматривается как «политическое оружие партии» и «классовой борьбы», причем борьбы «на два фронта – против врагов и за идейную чистоту»²². Учебник для журналистов написан образно: большевистскую печать как оружие «каждый день необходимо вновь закалять и точить, дабы оно могло быть действенным»²³. Несмотря на красочность сравнений, требования к журналистам-коммунистам отличались неконкретностью и бессодержательностью.

Борьба с профессиональным, «цеховым» подходом к журналистике активно велась в партийной среде. Типичный пример этого – статья в журнале «Красная печать»²⁴. Автор описывает перепалку редактора газеты «Бакинский рабочий» Лифшица и редактора крестьянской газеты, а также заведующего отделом печати ЦК Азербайджана Эминбейли. Лифшиц раскритиковал в своем издании крестьянскую газету, а партийный функционер тоже публично оспорил его критические замечания. В публикации руководящего партийного журнала подробно излагается, в каком ехидном тоне ведется перепалка двух журналистов, и ставится

вопрос, насколько допустимы такие дискуссии в печати. Независимо от сути спора, «как-то неловко за коммуниста, загибающего другому коммунисту, в порядке публичного зрелища, этакие «салазки». Чем дальше разгорается полемика, тем звонче заушины»²⁵. Позиция Лифшица, который «выступает не столько в партийном, сколько в профессиональном достоинстве», вызывает резкое осуждение автора: «Тон-то, какой! Не редактор «Бакинского рабочего», а что ни на есть испанский гранд! «Журналистский тон», «журналистский долг», «журналистская этика», «журналистская традиция» – с каких пор эти термины приобрели в нашей партии свое самодовлеющее значение? С какого времени стали они заменять собой партийный тон и партийный долг? <...> некоторые редакторы слишком быстро научаются подменять язык партийный языком кичливой профессиональной цеховщины»²⁶.

Однако как в период ожесточенных внутривнутрипартийных дискуссий и борьбы за власть в 1920-х гг., так и в 1930-е гг., когда авторитарно-тоталитарный режим уже имел определенные контуры, можно найти свидетельства глубокого недоверия и подозрительного отношения к журналистам (даже партийным, «сознательным» и «зрелым»). Понимание высокой степени влияния прессы на общество всегда было у властей, а с ростом грамотности населения это влияние возрастало. Возможно, в такой сложный период модернизационного рывка, какими были 1920–1930-е гг., борьба за стерильность идеологического пространства имела и сугубо прагматические причины. Если советское государство вынуждено было тратить ресурсы на убеждение и переубеждение народа в первые годы своего существования, то далее была поставлена цель сделать этот процесс не бесконечным, по крайней мере, в том, что касалось подрастающих поколений.

Можно выделить следующие **методы партийного руководства** системой партийно-советских СМИ:

- постановления съездов коммунистической партии, пленумов, конференций, положения о работе ведомств и иные партийно-государственные решения вместо законодательной базы функционирования СМИ;
- прямые указания партийных органов для СМИ;
- выпуск «руководящих» партийных изданий по общим вопросам деятельности СМИ и конкретным тематическим направлениям;

- членство журналистов в партии, наличие в редакции партийной ячейки, подчинение партийной дисциплине и личная ответственность коммуниста;
- членство главных редакторов газет и журналов, ведущих журналистов в партийных структурах различного уровня (ЦК, республиканский ЦК, обком, райком и т.д.), участие в съездах, пленумах и т.д.;
- централизованная подготовка и распространение материалов для публикации в местной печати (бюллетени пресс-бюро и т.д.);
- развитие рабселькоровского движения.

На системе централизованной подготовки статей, посвященных актуальным темам, необходимо остановиться подробнее. В письме ЦК РКП (б) всем комитетам партии об усилении политико-просветительской работы (1921 г.) содержится напоминание о том, чтобы больше использовать в местной печати агитационные материалы РОСТА²⁷. В резолюции XII съезда РКП (б) (1923 г.) «По вопросам пропаганды, печати и агитации» центральному комитету партии предписано организовать снабжение местных журналов «статейным» материалом (через Пресс бюро Агитпропа ЦК)²⁸.

Эта практика централизованной подготовки и распространения уже готовых к публикации материалов была широко распространена и позже. «Бюллетени пресс бюро» выпускало издательство «Крестьянской газеты». В 1937 г. подписка на год стоила: для республиканских, областных, краевых газет – 2 400 руб., для городских газет – 600 руб., для комсомольских газет – 840 руб., для районных – 180 руб., для фабрично-заводских – 129 руб.²⁹

«Бюллетень Пресс-бюро для фабрично-заводских газет» выпускал журнал «Фабрично-заводская печать». В 1936 г. тираж бюллетеня был 2–2,5 тыс. экз., ежегодная подписка на него стоила 120 руб. В сборнике обычно помещались две статьи, так называемая односторонняя печать – их можно было легко копировать или поместить, скажем, в стенгазете.

Так же выглядел «Бюллетень для районных газет» – приложение к журналу «Районная и политотдельская печать». В 1935 г. его тираж – от 1 800 (№ 3) до 7 500 экз. (№ 1), как правило, тираж составлял 3 800–4 тыс. экз. Цена подписки на бюллетень была 96 руб. для районных газет, 60 руб. – для политотдельских³⁰.

ТАСС также распространял «Фотогазету» – сборник фотографий «для использования в стенной печати и многотиражах»³¹.

Выпуск сборников централизованно, политически грамотно написанных статей был одним из методов партийного руководства СМИ, с одной стороны, и средством поднять низкий уровень местной печати, с другой. Да и в период политических репрессий для местной печати это был способ минимизировать риски, связанные с возможными политическими ошибками.

Большое внимание партийные органы уделяли развитию рабселькорского движения³². Это объяснялось несколькими причинами. Во-первых, была необходимость иметь хоть какой-то канал обратной связи в пропагандистских, не ориентированных на интересы аудитории, советских СМИ, хоть какой-то способ оценить эффективность публикаций в целом и по конкретным темам.

Во-вторых, движение рабселькоров формировало слой людей, активно поддерживающих советскую власть, являющихся и агитаторами, и проводниками ее политики.

В-третьих, из среды рабселькоров выдвинулось значительное количество журналистов, особенно местной печати, в которой был постоянный дефицит кадров. Хотя, казалось бы, какие «зрелые» и «убежденные» журналисты получатся из малограмотных самодеятельных корреспондентов? В программе Коммунистического института журналистов, помимо политграмоты, значительное место занимали русский язык и литература.

В-четвертых, рабселькоры были в однопартийной системе власти также и каналом контроля над местными чиновниками.

В-пятых, они сами олицетворяли тот новый тип людей, воспитание которого и было задачей прессы. Рабселькоры составляли слой, на который опирались местные власти и агитаторы.

В языке советских изданий привычными стали слова «рабкор», «селькор», «пионеркор», «стенкор» и даже «рабсельаулкакор»³³. Руководящие издания неоднократно и подробно писали о печати, о том, как нужно формировать корпус рабселькоров, как с ним работать. Показательна анкета для местных отделов печати и редакторов газет, опубликованная в «Красной печати» в 1927 г. Перечислены такие вопросы, которые отражают основные направления работы изданий с рабселькорами:

1. Как организован и работает рабселькорский отдел в газете.

2. Содержание работы кружка рабкоров и селькоров.
3. Формы, содержание и методы политвоспитательной работы среди рабселькоров.
4. Опыт работы отдельных курсов и семинаров для рабселькоров и редакторов стенгазет.
5. Структура и деятельность консультационного бюро (бюро рекомендаций по рабселькоровскому движению).
6. Что представляют собой с «социальной» и «политической» точек зрения «старые» (пишущие по нескольку лет, не прерывающие связи с газетой) рабкоры.
7. Рабселькоры-коммунисты; их подход к разоблачительной работе; взаимоотношения с парторганами.
8. Чуждые элементы в рабселькоровских рядах.
9. Что представляют собой стенгазеты жилтовариществ, добровольных обществ, клубов и т.п.³⁴

Представляется показательной статья А. Я. Вышинского о правовом статусе журналистов и рабселькоров³⁵. Подчеркивая, что всякому работнику печати надо осознавать всю ответственность, которую несет за собою печатное слово, Вышинский призывает местные власти проявлять «политически обоснованный подход», не особо карая рабселькора за недостоверную заметку. Он пишет, что «понятие об ответственности может стать резиновым, слишком растяжимым в руках законника-формалиста и тут, естественно, необходимо инструктировать соответствующим образом местные органы власти, чтобы они не поддавались слишком обаянию формальностей»³⁶.

Вышинский перечисляет статьи Уголовного кодекса об ответственности журналиста или рабселькора:

- оскорбление в печати (до года принудительных работ);
- клевета в печати (до 6 месяцев заключения).

Показательно, как А. Я. Вышинский мотивирует, почему обвинение в клевете не применимо к советским журналистам или рабселькорам: «Оскорбляя кулака, селькор не имеет намерения “ущемить” именно конкретного Ивана Ивановича, а ему важно уничтожить его как кулака (как классового врага)»³⁷. «Наше право» – это способ осуществления пролетарской диктатуры, целесообразность карать то, что вредно для государства. Поэтому рабселькоры не могут считаться обычными гражданами, они должны рассматриваться как «должностные лица республики»,

а покушение на них караться как контрреволюционное преступление. Вышинский считает, что за всякое покушение на селькора или рабкора наши суды должны приговаривать к высшей мере наказания.

Итак, каков статус журналиста в системе партийно-советских СМИ? На работу в печать выдвигались члены партии, «выдержанные» и «идейно зрелые». От них требовалось быть в первую очередь коммунистами, а уж потом журналистами, хотя простая логика повышения качества любого труда требует обратного. Вместе с тем партия не доверяла даже таким коммунистам, поэтому все партийные издания подвергались цензуре Главлита, не говоря уже об идеологической цензуре высших партийных органов. Складывалась абсурдная ситуация, когда главный редактор «Работницы» А. В. Артюхина возглавляла Отдел по работе с женщинами ЦК ВКП (б), но на каждом номере журнала рядом с ее фамилией стоял номер цензора Главлита, разрешающего печать.

Г. Я. Солганик, рассуждая о том, что каждая эпоха формирует свой обобщенный (усредненный) тип автора, конкретизируемый, реализуемый в бесчисленном количестве публицистических текстов, подчеркивал, что автор – главный стилиобразующий фактор публицистического текста³⁸. Автора (с 1917 до конца 1920-х гг.) Г. Я. Солганик точно описывает как человека революционного, классового сознания, подходящего ко всем явлениям жизни с узкоклассовых партийных позиций. Отношение к действительности укладывается для него в чеканные, резкие лозунги-формулы, не признающие полутонов и переходов (или-или), народ для него – безликая масса. В партийном журналисте этой эпохи преобладает человек социальный – революционный, радикальный, воинствующий, непримиримый и беспощадный³⁹.

Авторитет советских журналистов поддерживался всей партийно-государственной машиной, от имени которой они выступали. При этом внутри системы СМИ журналисты занимали подчиненное положение. Все профессиональные, этические нормы и нормы морали искажались в этой системе из-за утилитарного, инструментального подхода к функциям прессы. При суровом надзоре и различных способах воздействия на печать в царской России журналисты находили возможность поднимать в печати общественно значимые темы, просвещать и т.д. В советскую эпоху журналисты сначала ощущали себя реформаторами, ломаю-

щими старый и создающими новый строй (в 1920-е гг.). Затем, в 1930-е гг., все более актуальным становилось единство мнений и оценок, монолитность и единообразие. Были ли советские журналисты жертвами авторитарно-тоталитарной системы? Думается, что нет, профессиональная деятельность журналистов соответствовала их убеждениям, и была вполне осознанным выбором.

Примечания

¹ Ленин писал, что «литературное дело должно стать составной частью общепролетарского дела, “колесиком и винтиком” одного-единного, великого социал-демократического механизма <...>, составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы». См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1965–1975. Т. 12, 1968. – С. 101.

² Вардин И. Газета в системе партийного аппарата // Вестник агитации и пропаганды. – 1922. – № 1. – С. 42.

³ Вардин И. Газета в системе партийного аппарата // Вестник агитации и пропаганды. – 1922. – № 1. – С. 43.

⁴ Там же. – С. 43.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): В 16 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1983–1990. Т. 3, 1984. – С. 260–261.

⁶ Отчет отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) // Известия ЦК РКП(б). – 1923. – № 3. – С. 80.

⁷ Марнинский А. Как быть с беспартийными журналистами? // Журналист. – 1928. – № 4. – С. 8–11.

⁸ Вардин И. О нуждах партийно-советской периодической печати // Вестник агитации и пропаганды. – 1921. – № 22–23. – С. 40.

⁹ Орган Центрального бюро секции работников печати Союза рабпроса (работников просвещения), с 1928 г. – орган центрального и московского бюро секции работников печати союза рабочих полиграфического производства, затем его издавал «Огонек».

¹⁰ Резолюция ЦК РКП(б) о рабселькоровском движении // Рабоче-крестьянский корреспондент. – 1925. – № 6. – С. 2.

¹¹ Ингулов С. Партийное руководство печатью // Красная печать. – 1927. – № 14–15. – С. 3–14.

¹² Там же. С. 5.

¹³ Там же. С. 6.

¹⁴ Цируль Я. За журналиста – партийного работника! // Журналист. – 1930. – № 5. – С. 135–136.

¹⁵ Цируль Я. За журналиста – партийного работника! // Журналист. – 1930. – № 5. – С. 135.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 136.

¹⁸ Там же.

- ¹⁹ Редактирование и массовая работа большевистской печати: Учеб. пособие / Под ред. В. Ноделя. – М.: ВКИЖ, 1934. – С. 31.
- ²⁰ Там же. – С. 31.
- ²¹ Там же. – С. 31.
- ²² Там же. – С. 11.
- ²³ Там же. – С. 22.
- ²⁴ А. М. О «тоне» и «долге» // Красная печать. – 1927. – № 1. – С. 63–66.
- ²⁵ Там же. – С. 63.
- ²⁶ А. М. О «тоне» и «долге» // Красная печать. – 1927. – № 1. – С. 64.
- ²⁷ О политико-просветительской работе. Письмо ЦК РКП(б) 16 ноября 1921 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): В 16 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1983–1990. Т. 2, 1983. – С. 452–454.
- ²⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): В 16 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1983–1990. Т. 3, 1984. – С. 108.
- ²⁹ В помощь районной газете. – 1937. – № 8 [оборот обложки].
- ³⁰ Районная и политотдельская печать. – 1933. – № 7. – С. 34.
- ³¹ Реклама в журнале «Рабоче-крестьянский корреспондент». – 1940. – № 10 [оборот обложки]
- ³² О рабселькорском движении. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) 1 июня 1925 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): В 16 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1983–1990. Т. 3, 1984. – С. 397–399.
- ³³ Кинд Б. Первое губсовещание рабселькоров! Уральской губернии // Красная печать. – 1927. – № 3. – С. 85.
- ³⁴ Красная печать. – 1927. – № 1. – С. 2.
- ³⁵ Вышинский А. Печать, закон и корреспонденты // Журналист. – 1925. – № 1. – С. 4–6.
- ³⁶ Там же. – С. 4.
- ³⁷ Там же. – С. 5.
- ³⁸ Солганик Г. Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // Язык массовой и межличностной коммуникации. – М.: МедиаМир. – 2007. – С. 19.
- ³⁹ Солганик Г. Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // Язык массовой и межличностной коммуникации. – М.: МедиаМир. – 2007. – С. 20–21.